

Светлана ИЗМАЙЛОВА

Вот приехала Держава!

Гаврила Державин и Казань

О Державине всегда писали много, но казанский период его жизни оставался наименее известным. Вероятно, это можно объяснить тем, что наиболее важные вехи жизни знаменитого русского поэта были связаны с Петербургом и другими городами России, где проходила его государственная служба. Однако годы детства и юности, проведенные Гаврилой Романовичем в Казани, оказали значительное влияние на его личность.

Старинный дворянский род Державиных вел свое происхождение от выехавшего из Большой Орды к московскому великому князю Василию Темному татарского мурзы Абрагима (Ибрагима, Багрима). По преданию, мурза Багрим был крещен самим великим князем и получил имя Ильи. Ему были пожалованы вотчины, от его сыновей пошли роды Нарбековых, Акинфиевых, Кеглевых. У Дмитрия Нарбекова был сын Держава, начавший свою службу в Казани. От него и начался род Державиных, который в середине XVIII века владел небольшими поместьями по берегам реки Меши.

Отец поэта, Роман Николаевич Державин, служил в различных гарнизонах, по большей части в Закамье (на Черемшанской засечной черте) и в Оренбургском крае. В 1742 году он женился на Фекле Андреевне Гориной, урожденной Козловой. Семьи Державиных и Козловых издавна состояли в родстве и имели близлежащие родовые земли, но брак не прибавил особого достатка.

Жизнь Державиных проходила то в губернском городе, то в одной из фамильных деревень. Метрические книги с записью о рождении Гаврилы Романовича не сохранились, и поэтому право считать его своим земляком оспаривают как Казань, так и селения Лаишевского края — села Сокуры и Кармачи, которые входили во владения державинского рода. Как писал Лев Павлович Толстой, один из последующих владельцев именина, «...сельцо Сокуры оспаривает у соседственной с ними деревни Кармачи

В. Л. Боровиковский. Портрет поэта Г.Р. Державина. Поэт изображен со звездой и шейным крестом ордена св. Владимира 2-й степени. На столе — рукописи наиболее известных державинских од.

славу места рождения... знаменитого поэта Гаврилы Романовича Державина, во всяком случае, достоверно, что в сельце Сокуры провел детские лета свои бессмертный певец Фелицы»¹.

Первенец майора Державина родился 3 июля (по старому стилю) 1743 года таким слабым и маленьким, что пришлось прибегнуть к старинному народному

нества, которые вызывали большой интерес у казанской публики. Уже тогда будущий поэт проявлял большие способности к предметам, «до воображения касающимся».

Именно в гимназии он познакомился с татарскими древностями. Лучшие ученики, в число которых вошел и Державин, были направлены для изучения

Спустя шесть лет Державин вновь оказался на родине, но на этот раз не по своей воле. В конце ноября 1773 года для умирения пугачевского бунта был направлен генерал А. И. Бибииков. Для ведения следственных дел о сообщниках Пугачева ему понадобились офицеры, которые должны были составить секретную следственную комиссию. Как уроженца Казанской губернии, хорошо знакомого с местными обстоятельствами, Бибииков выбрал Державина. Почти год тот находился в местах, охваченных пугачевщиной, и не раз был на волосок от смерти, но остался цел и невредим.

Впоследствии государственная служба в столице империи не способствовала частым посещениям родных мест. Узнав, что казанский губернатор должен выйти в отставку, Гаврила Романович уже видел себя в Казани, но судьба в лице императрицы распорядилась иначе. В 1784 году казанским губернатором стал Иван Андреевич Татищев, а Державин получил назначение на север, в Олонецкую губернию. Однако в тот год он все-таки приехал в Казань — умерла его мать. Более Гаврила Романович не бывал в Казани, но связи с родиной не утратил — здесь были его имения, друзья, «гробы отцов». В 1810 году он писал:

Казань. Державинский сад и памятник Г. Державину. Почтовая открытка начала XX в.

средству: младенца обмазывали тестом и клали в нежаркую русскую печь.

Научив сына читать по складам, мать Фекла Андреевна доверила его дальнейшее обучение церковному дьячку. Родители Державина не были богаты, и учителя у сына были люди вполне случайные. Ссылный немец-каторжник Иосиф Розе научил его говорить, читать и писать по-немецки. Мальчик любил рисование, получил первые навыки в черчении и геометрии у геодезиста, состоявшего на службе при отце.

Трудно сказать, как сложилась бы судьба Державина далее, если бы в 1758 году не вышел указ императрицы Елизаветы Петровны о создании в Казани первой гимназии. Уже на следующий год Гаврила среди прочих юношей стал одним из ее учеников.

Учиться было непросто: не хватало учебников и учителей, отсутствовало собственное здание. Но и в это непростое время по инициативе директора гимназии М. И. Веревкина, бывшего ассессора Московского университета, ставились спектакли по пьесам Мольера и Сумарокова и устраивались празд-

Болгарского городища. Гаврила Романович впоследствии вспоминал, что он и его товарищи с лета до поздней осени 1761 года составляли описания, планы и виды болгарских строений, копировали надписи с эпиграфических памятников, раскопали и привезли в Казань монеты, украшения и керамическую посуду. Полученные материалы и чертежи были представлены Веревкиным графу Ивану Ивановичу Шувалову, который «весьма ласково хвалил его [Державина] рисунки».

Путаница в документах привела к тому, что Державина, не окончившего гимназический курс, призвали на военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк, сыгравший важную роль в возведении на престол Екатерины II, (которую позже он воспел во многих своих творениях). В 1767 году Державин дослужился до унтер-офицерского чина, получил отпуск и приехал порадовать мать своим повышением. Он стал свидетелем торжественной встречи казанцами российской императрицы и по горячим следам написал первую «Оду Екатерине II».

*О праотцев моих и родных прах
священный!
Я не принес на гроб вам злата
и сребра
И не размножил ваш собою род
священный;
Винюсь: я жил, сколь мог,
для общего добра.*

Память о родной стороне и своем происхождении, знание казанской истории и соотнесение ее с современными Державину событиями подвигли его на создание сочинений, которые мало известны широкому читателю. В 1808 году он написал трагедию «Темный», в число действующих лиц которой включил своих предков — мурзу Багрима и сына его Державу. В своих комментариях автор указал, что «все действующие лица суть не вымышленные, а подлинно исторические и имеют каждое приличные им свойства».

В 1814-м он сочинил оперу в трех действиях «Грозный, или Покорение Казани», основу для содержания которой взял «из казанской истории и тамошнего края татарского баснословия». Державин не только описывал события, происходившие в Казани и ее окрестно-

стях, но и приводил собственные объяснения географических названий и исторических персонажей, упоминая и Золотую Орду, и древний город Болгар, и легендарного змея Зиланта.

Казанцы высоко ценили соотечественника, который своими стараниями и трудами достиг высоких титулов как на государственной службе, так и на поэтическом поприще. В 1815 году Казанское общество любителей отечественной словесности избрало его своим почетным членом, и Державин прислал в дар обществу свой портрет и автографы, как знак благодарности землякам.

*О колыбель моих первоначальных
дней!
Невинности моей и юности
обитель!
Когда я освещусь опять твоей
зарей
И твой по-прежнему всегдашний
буду житель?
Когда наследственны стада я буду
зреть,
Вас, дубы камские, от времени
почтенны,
По Волге между сел на парусах
лететь
И гробы обнимать родителей
священны?*

Звучи, о арфа, ты все о Казани мне!

Горестная весть о смерти поэта пришла в Казань с опозданием почти на месяц. 5 августа 1816 года «Казанские известия» опубликовали сообщение, что он скончался «с 8 на 9 июля... 73-х лет от роду, в своей усадьбе Званка, на берегах Волхова... Россия лишилась в нем одного из величайших поэтов всех времен и народов; благодарное Отечество оплакивает верного, усердного сына, долговременными трудами в пользу общию заслужившего благоволение и милости трех монархов России».

По инициативе Общества любителей словесности при Казанском университете 24 сентября 1816 года прошло траурное собрание, на котором было предложено возвести в городе памятник поэту.

Продолжение эта инициатива получила лишь в 1831 году, когда с разрешения Николая I по всей России была объявлена подписка по сбору средств на памятник поэту. В «Списке чиновников и другого звания лиц, сделавших пожертвования на сооружение памятника Г. Р. Державину» встречаются взносы в рублях и копейках от титулярных со-

ветников и писарей, от истопников и судей, от городничих и купцов, от профессоров и студентов, учителей и священников, гимназистов и прочей публики. Собранная сумма значительно превысила смету, и было решено создать памятник, который показал бы «уважение России к одному из первейших ее поэтов и с тем вместе служил бы укра-

ратился к народу: «Народ прославленный! Вот приехала Держава, и перевезти ее надо». Имя Державина тогда было весьма известно и почитаемо, тотчас были устроены салазки, и весь материал с берега был дружно перевезен во двор университета.

Памятник намечалось открыть в 1846 году, к 30-летию со дня смерти поэта, но

Кабинет Г. Р. Державина. Музейная экспозиция. НМРТ.

шением довольно важного города в империи, какова Казань».

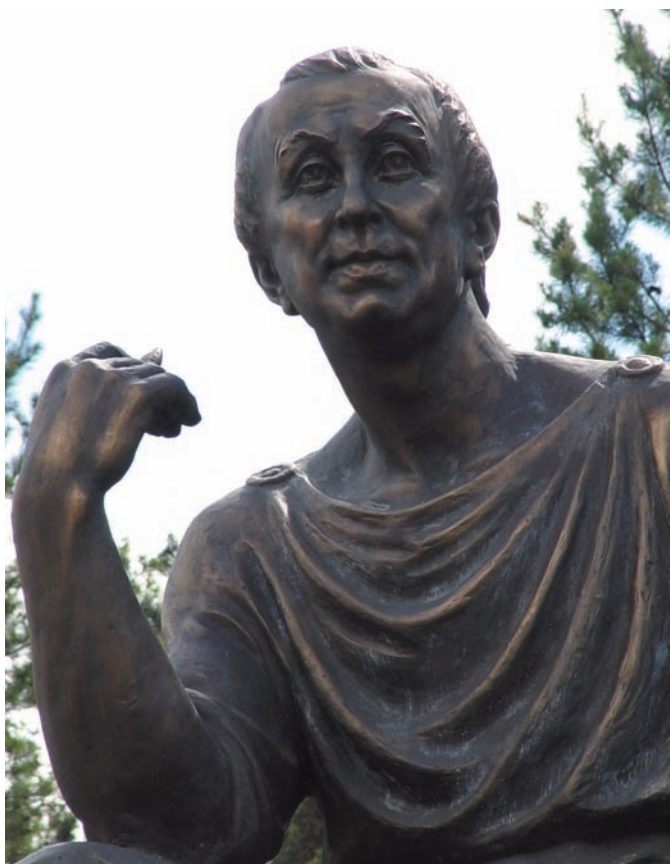
Академия художеств объявила конкурс на сооружение памятника Державину. Из представленных работ жюри выбрало проект академика Константина Тона с использованием статуи и барельефов скульптора С. И. Гальберга. В Казани в это время не утихали споры относительно места размещения памятника. Предлагались Театральная, Городская или Воскресенская площади, Арское поле, сад Черного озера, клиники университета. Вопрос был решен просто — в 1836-м в Казань прибыл Николай I и при осмотре новых университетских корпусов, возведенных архитектором М. П. Коринфским, указал место для будущего памятника — посреди университетского двора между главным корпусом и анатомическим театром.

Работа над созданием монумента продолжалась около десяти лет. Памятник доставлялся в Казань в два приема. В 1843 году прибыл первый транспорт с каменными частями. Судно остановилось около Булака, где проходила традиционная ярмарка. Приказчик судна об-

транспорт с металлическими частями монумента отправили из Петербурга с большой задержкой. Вторая часть конструкции была привезена только весной 1847-го из Нижнего Новгорода. В ночь на 10 мая баржа с огромной статуей причалила к мосту около 2-й гимназии.

Перевозка памятника была доверена артели Тимофея Деянова. При помощи простых орудий, без лошадей памятник был доставлен к воротам университетского двора, но тут случилась беда: ворота были низкие, и когда памятник втаскивали, простертая вверх рука поэта задела верхнюю перемычку, и указательный палец Державина отломился и упал к ногам рабочих, которые в страхе от содеянного разбежались...

Открытие памятника состоялось 22 августа 1847 года. Университетский двор и все окружающие его здания были украшены зелеными ветками и дубовыми гирляндами. Торжество началось в университетской церкви, после чего все присутствующие перешли к памятнику, и после панихиды в честь поэта занавес был снят. Открытие сопровождалось криками «Вот приехала Держа-

Памятник Г. Р. Державину в Лядском саду.

ва!» и «Державин родился у нас!». Это был первый в России памятник «отцу русских поэтов».

Монумент представлял Гаврилу Романовича, сидящего на камне, углубленного в размышления и полного вдохновения. Его правая рука была поднята во вдохновенном порыве, левая держала лиру. В 1870 году памятник перенесли на Театральную площадь. Весною вокруг него был разбит сквер, который со временем превратился в дивный Державинский сад. Это был один из красивейших уголков старой Казани. О нем вспоминали Федор Шаляпин и Максим Горький, артисты и художники, казанцы и гости города.

В 1842 году супруга поэта Дарья Алексеевна Державина оставила духовное завещание, согласно которому распределила свои и унаследованные от Гаврилы Романовича именина между многочисленными родственниками. Не забыла она и Казань, «колыбель первоначальных дней» поэта.

По ее завещанию в знак благодарности казанскому дворянству в опекунский совет Казанского университета был внесен капитал в 30 тысяч рублей, на проценты от которого должны были содержаться 2–3 воспитанника из бедных дворян Казанской губернии. Студенты, обучавшиеся на эти средства, именовались «державинскими пансионерами». Они проходили предварительные испытания в течение полугода, так как независимо от бедности согласно воле завещательницы

должны были отличаться в учебе и поведении. По истечении испытательного срока им предоставлялись определенные льготы: факультет и службу по окончании университета они выбирали сами, «не обязываясь никакой службой казне»².

В 1845 году в Казанский университет пришло письмо от сенатора К. М. Бороздина, душеприказчика Державиной. Он выражал желание увековечить память знаменитого поэта на его родине, в Казани, и «сохранить оставшиеся после него (Державина) письменный стол, чернильницу и кресло для воспоминания почитателям его гения». Именно Казанский университет, по его мнению, мог стать тем учреждением, где «цель сия лучше могла быть достигнута»³.

При жизни поэта письменный стол и кресло находились в кабинете петербургского дома Державиных на набережной Фонтанки. В архиве Державина сохранился контракт от 22 января 1792 года, где содержатся сведения о том, что вся кабинетная мебель была заказана столяру-краснодеревщику Иоганну Гратцу и выполнена из красного дерева. В документах содержалось особое примечание, сделанное Державиным, — «сделать так, как договаривался с Николаем Александровичем Львовым».

Архитектор Львов был близким другом Державина и женат на сестре супруги поэта. По его эскизам была изготовлена кабинетная мебель, в том числе и письменный стол. Вероятнее всего, что при изготовлении технических чертежей были учтены пожелания самого Державина. Стол содержал многочисленные выдвижные ящики и полки для книг, особенную конструкцию имела столешница. Часть ее приподнималась, и благодаря складному штативу можно было сделать конторку для занятий сидя и стоя. Любопытное устройство имело и кресло — «похоже на нынешние вольтеры, но отличается многими затеями, не встречающимися ныне: спинка его, при одном движении ключами в поручнях, откидывается назад, под ногами также выдвигается доска и кресло превращается в покойную кровать. К спинке еще приделана была рама, которую, в случае надобности, можно было накинуть на

перед, над головою сидящего; далее от этой рамы опускается под острым углом еще другая маленькая рама, заменявшая поппитр. По бокам кресла есть карманы. Кресло обито голубым сукном; спинка и карманы вышиты красивым узором из вырезанного черного бархата».

В 1846-м стол, кресло и чернильный прибор Державина были привезены в Казань. Долгое время они находились в читальном зале университетской библиотеки, затем поступили в Музей отечествоведения.

После октября 1917 года на Театральной площади стали устраиваться военные смотры и праздничные демонстрации. Памятник Державину украшали красным флагом: в его руке вместо лиры развевалось революционное знамя. Постепенно были затоптаны клумбы, разобрана деревянная решетка и резные павильоны. С постамента стали исчезать барельефы, о чем с 1928 года с тревогой писали казанские искусствоведы и историки П. М. Дульский и В. И. Егоров.

А 7 июня 1931 года в запустелый Державинский сад пришли рабочие с лопатами и кувалдами, стали сшибать гранитные плиты с памятника, отрывать медные барельефы, затем накинута на памятник трос — памятник покачнулся и рухнул на мостовую. Один из очевидцев вспоминал, что над площадью как бы стон прошел от удара медного памятника об землю. Медь погрузили на трамвайную платформу и отправили на переплавку. Газета того времени радостно сообщала: «Советское правительство низложило Державина с литературного трона и швырнуло последнего дворянина Казани на мостовую».

Но оказалось, что Казань забыла его не навсегда, и на переломе столетий имя Державина вновь засияло для его земляков. И наконец, в 2003 году к 260-летию со дня рождения знаменитого земляка постановлением правительства Республики Татарстан было принято решение о воссоздании памятника Державину. Ныне он располагается в другом месте, в Лядском саду, но, как и прежде, является украшением Казани. Стихи Гаврилы Романовича оказались пророческими — «Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный...».

Примечания

1. Историческое описание имений бывших, а отчасти и ныне находящихся во владении потомства Степана Ивановича Змиева и Василия Борисовича Толстого. Сост.: 1 января 1864 года Львом Павловичем Толстым //

Там же. С. 25.

2. Двоеносова Г. Г. Державин: «Как время катится в Казани золотое!» // Гасырлар авазы — 3-ю веков. 1998. № 1–2. С. 196–199.
3. НА РТ. Ф. 977. Оп. Ректор. Д. 566. Д. 3.